

Сандроп Ушкин

**Три пупка
Телячьи нежности**

16+

Сандроp Ушкин

Три пупка. Телячьи нежности

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ушкин С.

Три пупка. Телячьи нежности / С. Ушкин — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Сказ о том, как три хранителя или выражаясь терминологией колбунгийцев три пупка, обрели силу, но какой ценой. Никакой. Им ее просто дали, хотя на них взвалили ответственность за спасение человечества. Также про любовь, ссоры, прочие жизненные прибаутки и теленка с конфетой.

Содержание

Пролог	5
Карандашное побоище	6
Любовь нечаянно нагрянет...	14
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Пролог

Старец, одетый в лохмотья, трясущимися руками закручивал последний винтик в своём изобретении. Отвёртка уверенно сидела у него в руке, вторая рука нежно держала объект закручивания. Он понимал, что нельзя не докрутить, также как и перекрутить, всё это может сказаться на дальнейшем, ведь на кону стоит ни много ни мало, а... Старец быстро отогнал мысль, которая может помешать. Ответственность – слишком тяжёлый груз, чтобы о нём помнить в момент, когда ошибка может обернуться непоправимой катастрофой. Он знал, какую силу нужно приложить к отвёртке. Всё это старец много раз прокручивал у себя в голове, несмотря на то, что в его мысли пытался пролезть один назойливый помощник, окрестивший его «пеньком», и он тратил немало сил, чтобы блокировать его атаки.

Последние усилие и винтик вкручен. Всё! Первый этап длиной в десяток столетий закончен, теперь осталось вытерпеть несколько страшно мучительных пыток. Что есть пытки по сравнению с тем, что он пережил за последние тысячу лет?! Крест, который он на себя взвалил на Высшем совете, будет передан другим. Пусть из ста девяносто семи человек Высшего совета его поддержали только трое, но эти трое по соотношению здравый смысл к гордыне превосходили всех остальных многократно. Он видел, что трое в него верят! Он обязан оправдать их доверие, поскольку знает, что нужно делать, хотя это будет очень тяжело. Сейчас же, когда изобретение готово, он знал, что нынешний старец, а в то время ещё сопливый юнец, над которым во всё горло смеялись лучшие умы, оказался прав. Об этом знали трое его поддержавших и гордились им, остальные умы тоже были в курсе, но они не желали думать, что один смог одолеть легион.

Старец откинулся на спинку каменного стула, положил руки на колени и предался размышлениям. У него ещё было несколько минут до того момента, как к нему в дом ворвутся и будут требовать рассказать секрет управления его изобретением. Он думал о тех, кому предстоит взвалить на себя всё дальнейшее: кудрявый болтунишка, правильный скромняга и принципиал. Он их уже давно мысленно готовил к этому, а также тех, кто должен был провести основную подготовительную работу. Кудрявому он вкладывал в уста те слова, которые трёх пупков должны привести к нему, правильному давал силу духа и веру в себя, с принципиальным он почти ничего не делал, только следил, чтобы тот не влюблялся в девушек, дабы, повстречав свою королеву, у него мелькнула мысль: «Она не может властвовать над моим сердцем, хотя...», с остальным принципиал и так должен был справиться. Тот, кто их будет готовить и всё объяснять, обладал огромной силой, но и его нужно поддерживать на нужном эмоциональном уровне, чтобы всё прошло гладко. О себе он не думал, нужно просто терпеть пока те, кого он готовил, за ним придут.

Старец вспоминал свою жизнь в лишениях и ни о чём не сожалел. Всё своё существование он посвятил изобретению. На один последний винтик он потратил около двадцати лет. Сотни бессонных ночей, потраченные на подбор нужных сплавов в требуемой для дела пропорции, вырезание вручную маленького винтика, который едва ли можно рассмотреть, всё это далось нелегко.

В дверь постучали. Старец собрал всю свою волю, вскоре ему предстоит вытерпеть страшные муки, но иного пути нет, он готов ко всему. Старец встал и открыл дверь.

Карандашное побоище

Стоял кудрявый паренёк у парка. Была пятница, светило солнце и ничто не омрачало его мысли. Он просто стоял, получал удовольствие от жизни, и помогала ему в этом она. Она не часто бывала с ним, но когда он держал её за горло, то ощущал приятное детское воспоминание. Дядя Коля с самого Юрочкиного (именно так предпочитает называть мама этого кудрявого паренька, хотя сам он, как и любой зрелый мужчина 18 лет, это не одобряет) детства привозил её, и Юрочка всегда был этому рад. Бутылка с кумысом! Кумыс привозил дядя Коля. И Юрашке, так его уже называл дядя, всегда перепадала одна пол-литровая бутылочка вместе со словами:

– Во-о-от, Юрашка, вкусное да полезное, бутылочка не простая, бутылочка волшебная, пей и лошадок благодари!

– Спасибо, дядя Коля, – отвечал Юрашка. И дядя гладил Юру по голове, что доставляло огромное удовольствие дяде и сильно не нравилось Юре. Он не очень любил, когда его кудри трогали, но в слух это никому сказать не мог.

Юрашка стоял и каждая его кудряшка на голове готова была прокричать: пятница, свобода, делаю, что хочу! Улыбка счастливого жеребца в вольных прериях лежала на его устах. Как же это счастливое создание выглядело для остальных? Шикарно! Хотя у нашего героя было имя, но все предпочитали называть его Пузик, за его большой животик, который по его эффектной стодвадцатисантиметровой талии заботливо обнимал ремень. Джинсы в обтяжку делали своё дело, ноги были также стройны, как и талия с застёгнутым ремнём. Его походка была странноватой, как будто ему за пазуху насыпали ведро с горячими углями, и при каждом шаге он ступает так, словно боится обжечься, и в последний момент какой-нибудь уголёк попадает между ягодицами, поэтому, когда Пузик ходил, он немного подпрыгивал. Футболка с надписью «Пивное пузо баб как магнитом притягивает!» обтянула его дивный стан, который вместе со светлыми кудрями на голове и ногами в ботинках на трёхсантиметровой подошве при максимальном разгибе спины давали 154 сантиметра. Хотя всё это выглядело довольно забавно, наш Юрец имел какую-то неуловимую притягательность, что самое интересное, не являясь жгучим красавцем, частенько ловил на себе взгляды барышень, которые, правда, чем-то были похожи на него, подобное как говорится к подобному. Он был, как правило, весел, и его было интересно слушать, когда он что-то рассказывал. Его кудри, вот на них стоит остановиться по подробнее, выделяли его среди его товарищей, хотя в какие-то моменты кудри раздражали Юрика, но он их любил скорее всего потому, что они делали его не таким, как все, а по описанию его внешности можно было увидеть, что Пузик любил выделиться. За их пышность и объёмность в детстве его называли Кудряшка Сью, что его сильно раздражало, ведь в детском саду с кудрями и в колготках он был просто неотразим! Из-за этой неотразимости его авторитет среди коллег по группе в садике резко падал вниз. Со временем Юрий приложил немало усилий, чтобы его все стали называть Пузик.

Пузик хлебнул кумыса и увидел приближающегося воина с двумя мечами по бокам. Юра повернулся к нему спиной, сплюнул, потом он повернулся обратно и увидел того, кого и должен был увидеть – своего друга Мишаню. Пузик пришёл в себя и понял, что взяться этому воину здесь не откуда, у них в парк частенько странные чуваки заходят, но этот чересчур странный. Пузик посмотрел на бутылку с кумысом, проверил, что входит в состав, посмотрел в сторону воина ещё раз, опять увидел нужного человека и окончательно успокоился.

Миша уже подходил, Пузик видел это по лицу, именно, по лицу. Юра вообще был смысленным и мог догадаться по лицу: идёт человек, ест человек или спит человек. Пузик встал в ждущую позу и стал думать, рассказать или нет Мише. Его лицу очень шло обдумывание чего-либо, в глазах мелькала мысль и рот расплывался в недоумевающей улыбке с налётом лёгкого

пренебрежения к окружающему. Решил рассказать и, когда тот был на расстоянии достаточно, чтобы услышать, сказал:

– Миш, прикинь, мне сейчас приключило, что ты одет как воин с двумя мечами по бокам, идёшь весь такой невозмутимый.

– Пузик, привет! Ты что, вместо кумыса что-то другое налил? Ты поосторожнее, а то вечером Сашу увидишь в одеждах русского богатыря, – и подозрительно покосился на бутылку Пузика.

– Хорош, что я ещё туда налью? Миша, смотри, вон, Илюха стоит на своём новом «корыте» за несколько лямов, пойдём потреплемся, – сказал Пузик и направился в сторону Ильи.

– Пузик, погоди, нам Сашу надо ехать встречать, – сказал Миша, беря Пузика за руку.

– Отпусти руку, у меня вены полопаются от твоего нежного прикосновения. Узнаем, может ему в ту же сторону, если что с ним и доедем. Он Саньку будет рад увидеть, они давно не виделись, – сказал Пузик и попытался освободиться, но Миша не отпускал его руку.

– Ты меня на танец приглашаешь? Давай, закружи мои кудряшки в страстном вальсе до утра, – иронично и как бы читая стих, проговори Пузик.

Миша засмутился, со стороны это действительно смотрелось как-то не так. Отпустил руку и решил, что на метро ехать минут 20–25, а Саша приезжает в 21:45, так что у них есть еще больше двух часов.

Как уже стало понятно, ребята были около парка и тут же была станция метро. Метро рядом с парком есть во многих городах, но наше повествование идёт о городе NN, хотя в книгах частенько пишут «в городе N», но в нашем случае город действительно NN.

Чуть позднее станет известно, что ребята пойдут по направлению к машине, а сейчас опишем нового фигуранта этого дела. Миша был высокого роста, примерно метр восемьдесят пять, у него были светлые, коротко остриженные волосы, бледно-ультрамариновые глаза с длинными ресницами, хотя для мужчины это немного необычно, но у Миши это выглядело вполне естественно. Накаченные руки, но не на тренажёрах, а на работе, и в целом он имел спортивное телосложение, одет просто: чёрные брюки, которые смотрелись немного коротковатыми, бело-голубая рубашка с застёгнутой пуговицей на горле и самые обычные сандалии, через дырочки которых можно было увидеть серые носки. Работал Миша на заводе, что сильно забавляло Пузика, но устраивало Мишу. Забавляло Пузика то, что Миша всё делает своими руками: сломалась стиральная машина – Миша починит, отошли плитуса – Миша сделает, выложить плитку в ванной – Миша и это сделает, и всё это у Пузика дома, по просьбе мамы Пузика, тёти Глаши, со словами: «У меня ведь, Юрочка, сам знаешь, какой мастер». Миша отвечал: «Тётя Глаша, не волнуйтесь, всё сделаем и Юрца научим». Юрец, как правило, стоит весь красный, пока Миша делает и пытается с важным видом давать советы.

Миша с Пузиком отошли от входа в парк и пошли в направлении машины, пока шли, поняли, что Илья их не заметил. Они смотрели на него и видели: выйдя из деловой позы, говорившей о том, что он стоит рядом со своей машиной за несколько лямов, он засунул голову и часть туловища в авто. Когда же они подошли с боку, в руке Илюхи была большая пачка купюр, которые он как раз убирал в бардачок.

– Илюха, привет! – бодро и по-деловому сказал Пузик, чтобы Илюха понял, что Пузик так же богат и что он пока не купил такую же машину просто потому, что у него нет времени за ней ехать. Илюха не ожидал, что кто-то подойдёт и выронил деньги.

– Извини, что помешали деньги прятать, – сказал Пузик и посмотрел на Мишу, который слегка улыбнулся.

– Пузик, ты что ли? – раздался голос из кабины. Поскольку верхняя часть туловища Илюхи находилась в машине, то нижняя и особенно средняя находились как раз перед ребятами.

– Илюха, а ты какой частью тела с нами разговариваешь? Может нам тоже повернуться на 180 градусов и нагнуться, будем все общаться как Джим Керри?

Пока Пузик это говорил, Илья положил деньги в бардачок и попытался вылезти, но ударился головой.

– Руки дрожат, координация движения нарушена, ты пьяный что ли за рулём? – Пузик выговорил и встал в деловую позу.

– Илюха в костюме, весь такой причепу-ренный? Ты что, на дискач собрался? – спросил Миша.

– Во-о, сколько квесчинов. Я ещё на те хохмы толстопузика не ответил, – глядя на Пузика проговорил Илюха, как бы давая понять, что вторым предложением он ответил на вопрос Юры.

Выражение «толстопузик» сильно не понравилось Пузику, сразу вспоминался кот из диснеевского мультика. Поскольку это был отрицательный персонаж, то Пузик, как будущий юрист, понимал, если это прозвище закрепится за ним, это будет способствовать формированию негативного образа. Говорить же Илюхе, что ему не нравится такое обращение, было странно после того, как он только что поглумился над ним. Илюха мог нарочно теперь Пузика так называть. И находчивый Юра решил придумать себе другое погоняло, но с положительным оттенком.

– Я – Пузодел, – гордо проговорил Пузик.

– Кто-о??? – удивлённо переспросил Илья. – Пузик, ты и в Африке Пузик! – сказал Илья.

– Ну, ладно, Илюх, тебе с высоты твоей руководящей должности виднее, – изображая подобострастие проговорил Пузик.

– О, Илюха, тебя повысили, поздравляю, – искренне проговорил Миша.

– Да, Илюха руководителем мега крутого проекта с немцами стал и у Ильи теперь всё просто sehr gut, – быстренько вставил Пузик так, что Илья даже рта открыть не успел.

– Ух, руководителем быть не просто, хотя в наше время все хотят быть начальниками, а ведь это не только большая ответственность, это ещё и понимание ситуации, поиск наиболее оптимальных решений для развития и нужно следить, чтобы после этих решений люди, которые находятся в подчинении, не пострадали и могли эффективно выполнять свою работу, а все это совсем не просто, – на одном дыхании проговорил Миша.

– Миша, ты выступаешь на очередном съезде партии? Эти сказки тебе, поди, рассказал твой дядя, начальник какого-то отдела в НИИ? Он, наверное, такой же, как и ты, ярый приверженец справедливости и всю свою работу сам делает. Илюха же доверя-я-яет своим подчинённым, поэтому они с удовольствием делают и свою, и его работу.

После этих слов Пузика Илья даже немного покраснел от удовольствия, ведь Пузик очень точно передал общую суть.

– А если они откажутся делать чужую работу? – удивился Миша.

– Я им премию не дам. Всё просто, – спокойно и немного пренебрежительно проговорил Илья, давая понять, как хорошо он устроился.

– Смотрите, – удивлённо проговорил Пузик, – черепашки-ниндзя.

В парк действительно вбегали 8,5 черепашек-ниндзя. Последний бежавший был получерепашка-ниндзя, поскольку он был обут в сандалии, летние брюки, а на рубашку чуть кривовато одет панцирь и на глазах повязка жёлтого цвета с большими чёрными горошинами. Остальные были одеты в зелёные костюмы и довольно точно соответствовали образу мультипликационных героев, даже оружие было реалистичное.

– Вы их тоже видите? Не огорчайте моё сознание, скажите, что они есть, а то два глюка за день для меня многовато, – сказал Пузик, оглядывая удивлённо лица Миши и Ильи, которые провожали взглядом необычных бегунов.

– Да, это уже минивойско черепашек-ниндзя, только последний какой-то странный, – ответил Миша.

– А-а-а, ну, значит, есть, это радует, а я уж подумал, что у моего мозга способностей не хватило переодеть последнего. А он оказывается недочерепашка, – с облегчением проговорил Пузик.

– Интересно, куда это они? – риторически проговорил Миша.

– А ещё мне интересно, где же Вася? Звонил, с надрывом в голосе просил встретить Нику, а сам не идёт. Или он сам ехать не хотел? – глядя на телефон, проговорил Илья.

– Решил водителя отправить, кстати, куда тебя послали на вокзал или в аэропорт? – спросил Пузик.

– На вокзал.

– О, супер, нам Сашу надо встретить на вокзале, сегодня приезжает, поехали с нами на метро, что ты будешь тухнуть в машине? – быстро протараторил Пузик.

– Да уж ничего, с климат-контролем не стухну, – немного горделиво сказал Илья.

– Илья, а не возьмёшь нас? – спросил Миша.

– Ок, если Пузик в багажнике поедет, может хоть оттуда он языком не достанет, – с улыбкой проговорил Илья.

– Я не против, в твоём крутом внедорожнике, по-любому, в багажнике есть скамейка? – с надеждой проговорил Пузик.

– Лавочка.

– М-м, нормально ты придумал, там можно приподъездных бабушек возить, – посмеялся Пузик и хлебнул кумыса.

– Что за чушь ты городишь, Пузик! Так, ладно, где же наш Василий? – в меру нетерпеливо спросил Илья.

– Ты его деньгами помани, – весело сказал Пузик, достал сторублевую купюру и потряс ею в воздухе.

Илья ещё ничего не успел ответить, а из парка появилась фигура, быстро приближающаяся к ребятам и кричащая:

– Илюх, извини, меня черепашки-ниндзя задержали!!!

Немного запыхавшийся, но довольный собой, Вася уже достаточно близко приблизился, чтобы вести беседу, но всё ещё шёл. И тут из машины, мимо которой он проходил, выбежала девушка и крикнула:

– Сковородка!

– Кастрюлька! – жизнерадостно закричал Вася.

– Давай что-нибудь приготовим! – хором прокричали они.

Они как два маленьких ребёнка встали и прочитали стих:

Мы поварёшки,
И мы красотульки.
Сварим картошки
В нашей кастрюльке.
Вот, сковородка!
Положим мяса,
Зажарим телёнка,
Съедим до конца!

После этого Вася быстро проговорил:

– Извини, сестрёнка, бежать надо, пацаны ждут! Завтра созвонимся. Да и хахаль какой-то у тебя не довольный.

Вася же был доволен собой тем, что решил будто удивил остальных таким заявлением о черепашках и сиял, как новый смартфон.

– Приятно смотреть, когда на тебя надвигается махина почти два метра ростом, шириной с багажник семёрки и при этом улыбается до ушей, – сказал Пузик.

Вася ожидал, что все начнут задавать вопросы: «Черепашки-ниндзя? Как? Откуда? Где ты их взял? Вася, ну, ты даёшь!» Но вместо этого:

– И что? – совершенно спокойно спросил Илья.

– Как что? Черепашки-ниндзя! Там брат Серёги Верещагина был, я с ним пообщался. Они мне нунчаки резиновые подарили, – теряя былой задор с каждой секундой, но всё ещё стремящийся удивить этим заявлением, говорил Вася и одновременно с этим доставал из-под футболки заткнутые за джинсы нунчаки. Миша, увидев, что Вася начинает расстраиваться, подошёл к нему и сказал:

– Нунчаки, класс, у меня брат двоюродный занимался карате. Эх, и лихо он с ними управлялся!

– Верещ, тоже. Он тогда прикололся. Взял пачку сосисок, две связал ниткой и разлил на столе две банки майонеза, и начал ими крутить над головой. Сосиска разорвалась и упала. Привязал другую и со всего маху в майонез стукнул. Брызги полетели. Мы потом в эту кучу с майонезом стали шайбу кидать. Надо, чтобы брызги от майонеза в сахарницу попали. Классно, всю кухню так уделали, а у него мамка с работы раньше пришла. Ох, и недовольна она была!

– Василий, я так понимаю, этот факт должен констатировать, что Серёга Верещагин прекрасно обращается с нунчаками?

– Бинго, красавчик.

– Нет, ну с едой так обращаться, всё-таки не следует, – сказал Миша и поморщился.

– Вы бы ещё ведро майонеза купили и разлили.

– Так и хотели, но у него на кухне линолеум в некоторых местах отходит, зальётся куда-нибудь, стухнет.

– О, смотрите близнецы Карандашевы в парк идут. Они мне рубль должны, – сказал Илья.

– Карандаши пошли точилки в парк искать, – сказал Пузик.

– Что-то деньги не спешат отдавать, сказали до среды, сегодня пятница, а деньги так и не вернули.

– Что это они? Пойду заберу, – сказал Вася и пошёл в их направлении.

– Не надо, Вася, поехали, я созвонюсь с ними и заберу потом.

– Нет, что тянуть-то, – сказал Вася, уже отойдя на приличное расстояние. Пробежав немного Вася крикнул:

– Эй, одинаковые!

Повернулось много людей, но Карандашевы пропустили между ушей, тогда Вася более угрожающе заорал:

– Я из вас сейчас разных сделаю, будете набор цветных карандашей, один с синими глазами, второй с красным носом.

– Вася, хоре орать, что хотел-то, – спокойно и без лишних эмоций сказал карандаш, который должен был стать синим.

– Вон, видишь, Илья стоит, вы ему рубль должны, – Вася показал на Илью. – Вы ему ещё в среду бабки должны были отдать, а сегодня пятница, деньги так и не отдали, я что за вами бегать должен? – проговорив это, Вася принял страшный вид.

– А ты не бегай, – ответил будущий красный карандаш.

– Как это не бегай, вы пацана кидаете, а я в стороне стоять должен, давайте деньги! – сказал Вася и подошёл ближе.

– Нет у нас денег, завтра отдадим, – карандаши нарисовали назад.

– Завтра, уже сегодня, а сегодня, когда-нибудь вчера станет, – как скороговорку сказал Вася.

– Что? Ты это о чём? Давай к Илюхе подойдём, – ответил синий карандаш.

– Пойдём, – Вася взял обоих за шкурку и поволок к ребятам. При этом Карандашевы громко изъясляли своё недовольство по поводу Васиного конвоирства.

– Илюх, скажи своему церберу, чтобы он нас отпустил, а то он нам всю одежду помнёт, – извиваясь, сказал будущий синий карандаш.

– Вася, отпусти ты их, – сказал Илья Васе.

Вася отпустил одинаковых, те стали поправлять одежду и бубнить:

– Вася, ты что, совсем идиот? Всю одежду помял, таких охряпков как ты с детства надо учить, что к другим людям надо с уважением.

Василий при этом стоял совершенно невозмутимо, и ждал пока простые приведут себя в порядок и достанут деньги. Но они, когда отряхнулись, продолжили бубнить:

– Ты со своей овцой Никой так обращайся, а с нами не надо. Сказали отдадим завтра, значит отдадим.

Вася как услышал, что его Нику назвали овцой, мигом вскипел, глаза налились испепеляющей злобой, ноги задрожали от ярости. Его девушку обозвали, да ещё ни за что! Он со всего маха одному двинул в нос, другому в правое надбровье. Карандаши повалились на землю, как рассыпавшиеся бусы. Через минуту, когда оба более-менее очухались, синий достал тысячу рублей и бросил Васе, и оба припустили бежать, только пятки сверкали. Вася, уже абсолютно спокойный, отдаёт тысячу рублей Илье с видом полководца, завоевавшего весь мир. Илья спокойно кладёт тысячу в карман и говорит:

– Спасибо, Вась! Рассаживаемся, господа, нам, судя по всему, в одно место ехать. Пузик, давай допивай и выкидывай бутылку.

– Ты что, Илюх, он теперь эту бутылку до ночи будет облизывать, – сказал Вася и изобразил щенка, лакающего из миски.

– Ну, тогда точно в багажник, а то ты мне весь салон заляпаешь, будешь там с бутылкой наслаждаться.

– Да, ладно, Илюх, я аккуратно, ты только машину не дёргай, – начал возмущаться Пузик.

– Юр, хватит канючить, садись в багажник, – сказал Вася.

– Вася, колосок тебе в мягкое место! Что ты вмешиваешься в переговоры? – сказал Пузик, выпил кумыса и пошёл к багажнику.

Все рассаживаются: Илья за руль, Вася рядом, Миша на заднее сиденье, а Пузик полез в багажник. Илья потихоньку тронулся со стоянки и Вася начал говорить:

– Илюх, я хотел Нике цветов купить.

– Так купи, что ты передо мной отчитываешься? – сказал Илья и немного погрустнел.

– То есть ты не против? Отлично! А ты мне сейчас дашь или когда остановишься?

– Что дам? У меня как видишь цветов нет.

– Да, вижу, конечно, я имел в виду деньги, у тебя как раз тыща есть и она тебе не к спеху.

– Вася, ты мне ещё прошлую пятыхатку не отдал. А уже опять занимаешь.

– Илюх, ну, я отдам, честно, ну, я же Нике на цветы, я же не на гульбан, понимаешь, Илюх? Я на следующей неделе всё-всё отдам, честно, – говорил Вася и чуть не плакал.

– Ладно, бери, не убудет от меня, хорошая у тебя дивчина, надо с цветами встретить, она же не виновата, что влюбилась в доброго голодранца. Отдашь, когда сможешь, – сказал Илья с печальным видом, достав из кармана мятую купюру и протянув её Васе.

Вася заботливо разгладил её на коленке, как будто её, а не цветы, купленные на неё, он собирается подарить.

– Спасибо, Илюх! Не расстраивайся, Илюх, я правда отдам, – закричал Вася и полез обнимать Илью.

– Ты вместо слов лизни его в щеку и дружелюбно повиляй телячьим хвостиком, ему приятно будет, – долетел голос из багажника и послышался громкий глоток.

– Молодец, Илья, это благородно! – сказал Миша и похлопал по плечу Илью.

– Прямо, как в кино, я тут сижу и плачу, – сказал Пузик и громко высморкался в платок.

Илья в это время выехал с кругового движения около дворца культуры на проспект. Перед ним, километров сорок в час, ехал жёлтый автомобиль с треугольными фарами сзади и багажником на крыше, откуда торчали листья помидоры. Илья пристроился сзади и стал держаться в метре от него.

– Илюх, мы что участники автопробега «За Здоровую Помидору?» – спросил Пузик.

– Нет, мы что спешим куда? Времени ещё вагон. А так прикольноёмся немного. – А-а-а, смешно! Сейчас доведём бабку с дедкой до инфаркта, поднимем себе настроение и поедем Саньку встречать, – проговорил Пузик.

– Так, что за голос из багажника? Пузик, ты чем-то не доволен? Мы ничего не нарушаем. Давай, Илюх, не слушай его, крадись по-тихоньку.

– Не-е, ребят, как-то не хорошо получается, – проговорил Миша, – заканчивайте, ничего хорошего из этой шутки не будет, а мы уж лучше на общественном транспорте доедем.

– Ладно, Миш, не парься. Мы ничего плохого делать не будем, – сказал Илюха.

Илюха продолжал ехать на расстоянии полуметра почти несколько остановок, чувствовалось, что водитель машины впереди нервничал. Миша в итоге не выдержал.

– Так, Илья, останови машину, мы с Пузиком выйдем! Нельзя так издеваться над пожилым человеком, у него бабушка тоже уже несколько раз обернулась!

Пока Миша это говорил, машина разогналась до семидесяти километров в час. Илья тоже начал набирать скорость. И тут жёлтая машина резко тормозит на светофоре перед Пролетаркой. Илюха попытался уйти влево, но не успел, и правой фарой вошёл в левую заднюю фару жёлтого автомобильчика. Все сидели и офигевали. Илья начал сильно кричать, что дед был не прав, но понимал, что вина на нём. Илья и Вася вышли из машины. Миша и Пузик остались, но окна были открыты и они всё слышали. Из-за руля вышел дедушка с клюкой, а с соседнего сиденья бабушка с котомкой. Дед начал орать на Илью и потом со всего маха стукнул Илью клюшкой в правое надбровье, когда Илья его назвал старым пердуном. Илюха застонал, дед замахнулся второй раз, но Илья увернулся, Вася побежал на деда, но не успел, бабка со всего маха катомкой прямо Васе между ног двинула. Бабушка распереживалась, полезла в сумку, проверила что-то, вздохнула и проговорила:

– Ох, целы кокосики.

– Вот мои – не факт, – сказал Вася, простонав.

Вася с Ильей стали понемногу приходить в себя и больше не лезли. Бабка с дедкой тоже. Илья пошёл разговаривать с дедом на счёт страховки, бабка села в машину. Вася поставил аварийный знак. Миша же с Пузиком вышли и осмотрели машины. Автомобили несильно пострадали, но следы аварии были на лицо, особенно это было заметно по Илье, глаз опух и был немного прикрыт. Васе же повезло, бабка ему попала по ноге, поэтому он теперь прихрамывал. После того, как вызвали спецслужбу, пришло время ждать. Ребята встали около машины и начали разговор, и начал его Миша:

– Илья, я понимаю, что тебе сейчас и так не просто, но ты должен сделать определённые выводы из этого случая. Ты, Вася, тоже! Уважение к окружающим – залог хороших отношений.

– Ой, Миш, ну хватит, мы сделали выводы, всё поняли.

– Ты должен извиниться перед дедушкой.

– Да, ты зачем попытался увернуться от второго его удара, нехорошо, – сказал с иронией Пузик.

– Ну, вообще, Илюх, да, пойдём извинимся, что-то загубили, – виновато промычал Вася.

И они пошли извиняться. Илюха зашёл со стороны деда, Вася со стороны бабушки.

– Извините, не правы были, – проговорил Вася.

– Да, что-то нагубили мы, извините, – тоже виновато проговорил Илья, достал из кармана деньги и положил на приборную доску.

Бабка не видела этого, она достала какую-то жидкость и сказала:

– Вот, милки, берите и намажете, чтобы синяков не было, приложите и подержите тряпочку.

Когда бабушка увидела деньги, быстро заговорила:

– Нет-нет, денег не надо, убери.

– Это за машину, бабушка, не правы мы были, – сказал Вася.

– Спасибо, бабушка, – хором проговорили ребята.

Когда Вася с Илюхой подошли, Пузик спросил:

– Круто! Почём вы это зелье приобрели?

– За пятак, – ответил Вася. – Илюха, всё уладил.

– То, что исправил, молодец, только вот не всегда и всё можно исправить, нужно заранее думать и не создавать ситуаций, которые надо исправлять, – начал Миша.

– Миш, с годами ты растёшь и всё больше и больше умнееешь, но хорошо это, видимо, только для тебя, у остальных мозг после твоих нравоучений так полощется, что промычать на луну хочется, – держась за голову сказал Вася.

– Представляю: Вася, превращается в телёнка и мычит на луну, интересное зрелище, – сказал Пузик и отхлебнул кумыса.

Миша немного покраснел и сказал:

– Я же вам только лучше сделать хочу. Хоть в целом вы оба виноваты, но вы молодцы, что извинились, настоящий мужской поступок, – проговорил Миша.

– Так, ладно, мы тут влипли на какое-то время. Пойду цветов в переходе Нике куплю. Ух ты, смотрите, к столбу шарик привязан, надо его тоже Нике взять.

– Вася, какой-то полусдувшийся висит. Ты ещё бычков в кулёк насобирай, смотри сколько валяется, – возмутился Илья.

– Думаешь, не брат? Халява же.

– И что? Это не означает, что её Нике надо дарить.

– Ладно, красавчик, убедил.

Вася вышел на тротуар и пошёл не спеша.

Любовь нечаянно нагрянет...

Трое участников дорожно-транспортного происшествия остались стоять на месте. Пузик выстоял не долго.

– Я пойду, отбегу не надолго.

– Ты-то куда? – спросил Илья.

Пузик уже убежал и не услышал вопроса. Миша вдогонку только крикнул:

– Давай, не долго.

– Так, ждём-с. Причём многих. А куда Пузик-то убежал?

– У него пассия появилась, зовут Алёнушка, её ещё никто не видел, очень мало слышали о ней и только имя и известно.

Илья погрузился. Миша это заметил и смутился, было видно, он что-то обдумывает, и наконец решился:

– Да, многие уже с девушками. Вот на тебя смотрю и жаль немного. Хотя жалеть мужика нельзя.

– Почему жаль? Я себе деваху легко найду, – сказала Илья, наполняясь важностью. – Да, деваху-то ты легко найдёшь, а вот даму сердца?

– А может у меня уже есть?

– Согласен, есть, именно поэтому и жаль, тяжело видеть, как она к другому едет?

Илья покраснел, опустил глаза и сказал:

– Да уж. Как ты догадался?

– Когда ты с грустным видом давал Васе деньги на цветы, я понял, что ты не о деньгах думаешь, деньги у тебя есть. Ты думал о том, чего у тебя нет. И шарик не дал Нике дарить, тебе хотелось бы, чтобы Нике было хорошо, хотя Вася этого пока не понимает. У них есть взаимность, а вот у тебя нет взаимности Ники и ты понимаешь, что никогда не будет, но ты всё равно заботишься, чтобы ей было хорошо. Извини, что на большое надавлю, они уже больше года встречаются, и они любят друг друга. Тебе не стоит цепляться за старые чувства. Мир полон девушек, которых ты полюбишь и это будет взаимно.

– Ты чувствовал что-то похожее?

– Нет, просто это всё у тебя на лице написано, – сказал Миша и добавил, – сейчас твоё лицо особенно красноречиво. Этот синяк – проявление твоих душевных терзаний. Теперь он проступил, будем считать, что твои терзания вышли наружу, и как только он пройдёт, ты окончательно осмыслишь то, что я сказал и найдёшь ту, которую тебе нужна, к тому же мне кажется ты с Никой был бы не очень хорошей парой. Кстати, намажь лицо зельем, Вася оставил его на машине.

– Ух, ну ты прям в самую душу залез, надеюсь ноги вытер перед этим, – сказал Илья и потянулся за зельем. – Да, лицо надо намазать, нормально мне дед приложился, – Илья смочил платок и приложил к глазу.

– Давай, привяжем его, чтобы рукой не держать, – сказал Миша.

– А чем?

Миша достал свой платок, нарвал на тонкие ленточки, связал их маленькими узелками. Он проделал это с такой тщательностью, как будто от этого зависела жизнь Ильи. Затем Илья приложил платок к глазу, и Миша наложил эту повязку из ленточек на глаз, провёл под ухом и завязал.

– Не жмёт?

– Ты уж по осторожнее, а то второй вывалится, я знаю, силище у тебя немерено, – подходя сказал Пузик. – Нам слепой возница не нужен.

Пузик уже подошёл, встал перед Ильей и сказал:

– Капитан Флинт, команда ждёт дальнейших распоряжений.

– Вольно, – сказал Илья.

Тут сзади подошёл небритый мужик и спросил:

– Юрка тут?

Пузик повернулся, он стоял спиной к вопрошающему и очень неуверенно сказал:

– Да, а что?

– Там Васька тебя подойти просит.

– А что он не позвонил?

– А я-то почему знаю, у него и спросишь.

– Так, какой Вася? Как его фамилия? Где он? – быстро задал вопросы Миша.

– Не знаю я его фамилии, его Лёнька в квартиру заманил на халяву, тот и пошёл, – ответил небритый.

– Похоже, конечно, на нашего Васю, пойти на халяву. Позвоните ему, – сказал Миша. Илья достал телефон, но тут на обочине увидел девушку и стал откровенно на неё пялиться и она это увидела.

– Не надо так пялиться, Илья, – сказал Миша.

– Да он так, одним глазком, – съехидничал Пузик.

И Илюха продолжил искать Васю в телефоне, при этом бубнил что-то невразумительное, можно было догадаться, что бубнёжка шла о Васе.

– Ну что? – спросил Миша.

– Вне зоны действия. Он либо в переходе и у него не ловит, либо у Лёньки в квартире и нет денег на телефоне. Придётся идти, проверять. Очень уж это похоже на нашего Василия.

– Тогда оставайся, жди Васю, а мы сходим проведаем, – сказал Миша.

– Ок.

И они пошли: Пузик, Миша и небритый. Небритый шёл впереди, за ним Миша, за ними плёлся Юра. Мише было как-то боязно отпускать Юрку одного с этим небритым. Юра же воспринял как должно, что Миша идёт с ним.

– Юрк, дай сигаретку! – сказал незнакомец, когда они немного отошли.

– Уважаемый, вы сначала представьтесь, расскажите немного о себе, позвольте нам установить с вами психологическую связь, и только уж потом просите необходимые вам вещи для удовлетворения своих потребностей, – медленно проговорил Пузик. Небритый ничуть не смутился. Быстро схватил Пузика за кудрявую голову, Миша попытался оттащить небритого, но тот ловко заломил руку так, что Миша и пошевелиться не смог, а затем сказал:

– Да я таких как ты пачками резал, понял? Я сейчас с тобой физическую связь установлю, между коленкой и носом, понял? Зовут меня все Доктор. Давай сигарету! Потребности удовлетворять буду! – сказал Доктор.

На Пузике лица не было, он, бедолага, так перепугался, что еле-еле мог вымолвить:

– Дяденька Доктор, не трогайте нас, я пошутил, я не буду больше, честно! Дяденька Доктор, я не курю, я так просто, хотел узнать как зовут и пошутить немножко, вот и наплёл глупостей, – мямлил Пузик.

– Добрый день, Леопольд Владимирович! – прокричали две бабушки, сидевшие около подъезда. – Йогой с ребятами занимаетесь?

– Да, учу понемножку.

Доктор отпустил ребят и расхохотался, затем сказал:

– Как вы уже слышали, меня зовут Леопольд Владимирович. Я правда доктор, в поход ходил, только пришёл, не успел привести себя в порядок. Страшно? А ведь я сделал всё, как ты хотел: представился, рассказал о себе, позволил установить психологическую связь и только потом попросил вещь для удовлетворения потребностей, – иронично заметил Леопольд.

– Ваш урок, как мне думается, будет полезен и мне, и моему другу Юрию, особенно Юрию, – сказал с уважением в голосе Миша. – Меня, кстати, зовут Михаил.

– Очень приятно Михаил, как вы любезны, мне очень приятно, а вот друзей наверное раздражаете иногда? – сказал Леопольд и подмигнул Пузику.

Миша смутился и покраснел, Пузик же как раз пришёл в порядок и уже пригото-вился сказать целую тираду по этому поводу, но не успел, поскольку Леопольд его опередил:

– Вас интересует ваш друг? Любитель халявы, – улыбаясь глазами, сказал Леопольд.

Ребята молчали, Пузик обдумывал то, что сейчас говорить про Мишу было уже как-то не удобно. Леопольд увёл в сторону, причём именно в ту, которую они шли, но был уж больно хороший случай намекнуть Мише на его занудство устами другого, да ещё и взрослого человека. Миша же пока ещё не отошёл от смущения и не знал, как сейчас опять начать говорить. Молчание нарушила женщина лет сорока приятной внешности и с мелодичным голосом, выйдя из подъезда, к которому подошли все трое:

– Милый мой Лео, твоя супруга не видела тебя месяц, соскучилась, истомилась, а ты с дворовой шпаной время проводишь. Поэтому я пошла в магазин, почувствуй, каково это ждать любимую, сидеть и томиться.

Подошла, чмокнула в небритую щеку и развернулась спиной, а точнее мягким местом, ведь именно по этому месту пришёлся лёгкий шлепок массивной руки Лео. В этот момент покраснели все начиная Пузиком, Мишей и приподъездными бабушками и заканчивая листьями на деревьях. Пока все пребывали в длительном стеснении, Леопольд сказал:

– Ух, bestия, знаешь, как с мужиком себя вести надо, но и я не так прост, – догнал, взял силком на руки, но при этом очень аккуратно и скрылся с женой в подъезде. Женщина отбивалась руками по спине, но тоже очень аккуратно, трясла ногами, как маленькая девочка, и кричала:

– Отстань, басурманин, мне в магазин надо.

Но когда они скрылись в подъезде, звуков уже не доносилось. Для ребят так и осталось загадкой как он узнал про Васю и куда надо за ним идти.

– Видимо, им сейчас будет не до Васи, – сказал Пузик, – придётся самим искать.

– Бабушки, скажите, в какой квартире живет Леопольд Владимирович? – очень галантно спросил Миша.

– В 12, – ответила одна из бабушек.

– Ты, что, Нюр, это Леопольд Иванович в 12, а Леопольд Владимирович в 18, – сказала вторая бабушка.

– Плодовит домец на Леопольдов, наверное здесь ребята вдвойне живут дружно, – проговорил Пузик. – Миш, ты же не собираешься сейчас к ним домой идти? Или ты, что ему скажешь, Леопольд, отпусти жену в магазин, отведи нас к Лёньке?

– Ну, да.

– Вообще ты можешь. У тебя, когда девушка будет и она к тебе приедет, я к тебе тоже приду просто посидеть чайку пошвыркать, – сказал Пузик, затем повернулся к Нюрке и спросил, – вы не знаете, здесь живёт какой-нибудь Лёнька?

– Конечно, спекулянт, всё время одни бандюганы ходят и сегодня новый какой-то амбал пришёл, рожа страшная, но довольная.

– А не подскажите, где он живёт? – спросил Пузик.

– А вы, что, тоже из тех? Ух, шпаньё, и Леопольдушку решили в свои планы замешать? Ишь, кудрей накрутил, с бутылкой расстаться не может.

– Нет, бабушки, мы друга ищем, нам Леопольд Владимирович сказал, что Лёнька его заманил, мы идём его выручать, у нас машина там сломалась, – сказал Миша и показал рукой в направлении машины, – наш друг Василий за цветами пошёл, – очень тактично, как и подобает разговаривать с пожилым человеком, сказал Миша.

- Лёнька цветами не торгует, ни разу не видела.
 - Вася не к Лёньке за цветами пошёл, а в переход, – сказал Миша.
 - Так там дорого, вон через дорогу, Маруська торгует своими. Пионы и большие, и недорого, сама выращивает, – возразила та, которая не Нюрка.
 - Он не знал, что там бабушка Маша торгует, ему просто цветы для девушки надо, – чуть нетерпеливо проговорил Миша.
 - Она не бабушка, она Люськина внучка, молодая, в самом соку девка, – сказала Нюрка.
 - Нам это неважно, нам бы друга найти, – уже совсем нетерпеливо проговорил Миша.
 - Так вот всем неважно, а девка одна чахнет, – сказала не Нюрка.
 - Так вы скажете нам, где живёт Леонид или нет? – спросил Михаил, уже отчаявшись узнать ответ.
 - Какой Леонид? – спросила не Нюрка.
 - Бабушка, как я могу к вам обращаться? – спросил Михаил, взяв себя в руки, поскольку он почувствовал, что начал выходить из себя.
 - Баба Роза.
 - Баба Роза, под Леонидом я понимал Лёньку.
 - А-а-а, ты так и говори, а то путаешь, конечно, скажу, – сказала баба Роза и замолчала.
 - Ладно, Миш, уговорил, пошли к Леопольду, – сказал Пузик.
 - Вон, видишь, – продолжила баба Роза, – следующий дом?
 - Да, – ответил Миша, – там Лёнька живёт?
 - Нет, мимо него как раз Маруська идёт, она вам покажет, – сказала баба Нюра. И в этот момент баба Роза закричала на всю улицу:
 - Маруськ, стой там, отведи робятишек к Лёньке.
 - Ладно, – также громко крикнула в ответ Маруська. У ребят не было другого выхода, кроме как быстро попрощаться и идти к Маруське. До девушки было идти метров 100. Пузик в это время сказал Мише, подражая его:
 - Молодец, Миша, настоящий мужской поступок, не нахамил, не накричал.
 - Хотя, это было сложно, – ответил Миша.
 - Мальчики, давайте быстрее, у меня бутончик завянет, – сказала девушка.
 - Идём-идём, барышня, – сказал Пузик.
- Поскольку эта девушка уже повлияла на Мишино сознание, пока он ещё подходил, её стоит описать. Девушке было 17 лет, русые волосы, голубые глаза, мягкие черты лица, громкий голос, на шее небольшой шрамик, тонкие пальцы. Одета же была просто, но привлекательно: белая блузка, тёмно-коричневая юбка, сандалии и фартук, испачканный зеленью.
- Итак, мы готовы в поход к Лёньке, – сказал Пузик, когда подошли к девушке. – Меня зовут Юрий, а это Михаил Потапыч.
 - Миша густо покраснел, дал лёгкий подзатыльник Юре и ничего не сказал.
 - Да ладно-ладно, Иваныч, – сказал Пузик.
 - А что Иваныч, сам не может представиться? – спросила Маша.
 - Ещё та Мишина краснота не сошла, но после этой фразы лицо стало багровым. Пузик все смекнул и решил мстить за всё Мишино занудство, мстить твёрдо и со вкусом.
 - Бемби, детка, давай, скажи хоть что-нибудь, – серьёзно проговорил Пузик. Миша только сглотнул, попытался что-то сказать, но ничего не придумал и продолжал молчать.
 - Девушка, мы теперь вас всегда с собой будем брать, чтобы Миша всегда опасался говорить, – проговорил Пузик.
 - Михаил не всегда молчит? – спросила Маша.
 - Нет, только когда влюбляется! – Пузик нанёс удар прямо в сердце.

После такого краснота, уже начавшая сходиться с лица Михаила, залила его снова, причём в этот раз этой красноты было столько, что она выплеснулась и на лицо Маши и она смогла лишь промолвить:

– И часто влюбляется?

– На моём веку первый раз! – ответил Пузик.

Миша начал брать себя в руки, но для это он взял в руки Пузика. Миша схватил Пузика за кудри и попытался закрыть ему рот.

– Миша, оставь этого милого хоббита, он ни в чём не виноват, – негромко проговорила Маша. Чувствовалось, что она борется со своим волнением. Миша послушно отпустил Пузика и встал напротив него.

– Мы дойдём сегодня до Лёньки или нет? – спросил Пузик то ли Мишу, то ли Машу и сам же ответил:

– Да, дойдём, надо Васю вытаскивать, Маша, веди! – повелительно сказал Пузик. И они пошли в неловкой тишине. Вроде надо было бы кому-нибудь что-то сказать, а кто его знает что? Пузик ощутил неловкость, если бы про него в присутствии Алёнушки наговорили того, что он наговорил про Мишу в присутствии Маши, которая несомненно понравилась Мише, он бы сильно обиделся. Миша же уже и не думал о Пузике, он окончательно собрался, но всё ещё не знал, что сказать, хотя он уже был уверен на сто процентов, что с Машей они обязательно увидятся. Маша же не знала этих ребят, но про Мишу поняла, что он парень-то не плохой, хотя тот не сказал ни слова. И рассуждала про себя, не будет ли легкомысленно, если они с Мишей еще раз увидятся?

– Мария, вы с торговли цветами идёте? – спросил Миша.

– Нет, Миш, она на пианино ходила играть, – сказал Пузик.

– На пианино я вечером маме и папе буду играть, – ответила Маша на реплику Пузика, но ничего не ответила на вопрос Миши.

Миша осознал, что задал глупый вопрос и понял, что Маша поэтому и не ответила, что она так подумала. Но Миша ошибся, Маша не ответила не потому что она решила, что он глупый, девушка не знала, что бабушки рассказали о том, что она торгует цветами, а ведро с цветами мало ли откуда, необязательно ведь с торговли, о внешнем виде она даже не подумала. Она не ответила потому, что постеснялась отвечать Мише, хотя потом поняла, что с её стороны это было не тактично и решила исправить ситуацию:

– Миша, ты заговорил, это приятно.

Эта фраза окончательно уверила Мишу, что он задал глупый вопрос, если бы это было не так, она бы просто на него ответила.

– Далеко ещё идти? – спросил Миша с грустью.

– Нет, за этим домом, – ответила Маша.

Когда Миша приготовился задать ещё один вопрос, из-за угла вывернулся Вася с парнем.

– О, Юрец, ты как раз кстати, – воодушевлённо проговорил Вася. – Лёнь, смотри, какой хороший материал, – и показал на Пузика.

Пузик немного растерялся, он не знал как себя вести, когда тебя принимают за материал, да ещё и хороший материал, ведь надо соответствовать такому высокому требованию.

– Да, материал действительно хороший, – сказала Маша, – мы с Мишей подтверждаем, забирайте! Отдадим в добрые руки Юрия, а Миш?

– Да, можно, вы только ухаживайте за ним, он очень прихотлив, – сказал с огромным счастьем Михаил, ведь она с ним заговорила, да так посвойски, несмотря на то, что тут Пузик налепил.

– Очень остроумно, барышня! Ты, Миша, тоже молодец, а ты, Вася, поясни, пожалуйста, что за такой «материал»? И с чего это вдруг меня так повысили? – сказал Пузик без обиды в

адрес Маши и Миши, ведь он только что над ними жёстче приколотся, хотя по отношению к Васе был некоторый укор в голосе.

– У тебя волосы клёвые, – сказал Лёнька.

– Спасибо, это приятно, – спокойно ответил Пузик Лёньке, поскольку не знал пока как с ним себя надо вести. – Вась, а ты что скажешь?

– Реально клёвые, – ответил Вася.

– Да я про материал, – сказал Пузик.

– И я тоже. Лёнька готов твои волосы купить, одному чуваку на парик надо кудрявые волосы, и тебе повезло, твои как раз подойдут, деньги на троих поделим: тебе за волосы, Лёньке за то, что клиента нашёл, а мне за то, что я вас свёл. Походишь лысым месяцок, лето жаркое будет, что тебе потеть, потом обростёшь и будешь как раньше, но при бабках.

– Вася, ты что совсем рехнулся? Ты, может, у меня ногти все вырвешь, продашь тем у кого грибок, всё равно вырастут, – сказал Пузик.

– Юр, с ногтями сложнее, – сказал Лёнька.

– А нам деньги, – сказал Миша, – мы с Машей вам его привели, нам тоже процент нужен, – и незаметно подмигнул Маше.

– Не менее 10 процентов с продажи, – сказала Маша.

– Вы все с ума сошли что ли? – спросил Пузик с испугом, потом посмотрел на Мишу, затем на Машу, они оба улыбались, – мстите, голубки?

– Нет, просто шутим, куда ж ты без своих кудряшек? – сказал Миша. – Ты, Вась, вообще! Ты головой ударился что ли в аварии? Тебе не стыдно такие вещи Юре предлагать? Ты же знаешь как он к своим волосам относится, – проговорил Миша, обращаясь к Васе. – Пойдём Юр, зря мы за ним шли.

– Вась, я так понимаю, твой друг против, тогда телефон не получишь, без волос сделка аннулируется, – обратился Лёнька к Васе.

– Ладно, Лёнь, давай, я потом деньги завезу.

– Давай, – ответил Лёнька, – телефон тоже потом возьмёшь, если он ещё будет.

– Фу, Лёнька, ну ты и торгаш, слушать противно, – сказала Маша.

– Не слушай, давай, кстати, я тебе ротик прикрою, – сказал Лёнька и полез целоваться к Маше, схватил за руку и потянулся губами к Маше, но Миша подставил руку и Лёнька был вынужден коснуться губами руки. Тот от неожиданности отпустил руку Маши. Миша спокойно оттолкнул Лёньку от Маши и сказал:

– Не нужно. Ты плохо поступаешь.

– Да, Лёничка, пошёл бы ты, развёл меня, я чувака чуть не оболванил и без твоего телефона проживу, ты бы отстал от девушки, – сказал Вася и начал двигаться на Лёньку.

– Да пошли вы, – ответил Лёнька, быстро развернулся и пошёл прочь.

– Ты не бойся, он тебя не тронет, – начал говорить Миша, но Маша его прервала и сказала:

– Я и не боюсь, он ничего не сделает, он Леопольда Владимировича побоится, он мой двоюродный дядя, он... – проговорила Маша, но она тоже не успела договорить, её уже перебил Пузик.

– Да уж, ходит по двору, хороших людей пугает, со шпаной лясы точит, жену бьёт и страсть как похотлив.

– Нет! Он не такой! Он хороший! – закричала Маша.

– Мы его встретили, он Пузика напугал до ужаса, потом его жена вышла, он её шлёпнул по мягкому месту, – здесь Миша густо покраснел, он бы себе никогда такого не позволил, а зря, – потом схватил её и домой на руках понёс.

– Ну, это он может! – сказала Маша и пригрозила кулаком Пузику, проговорив: – Ух, какой ты иносказатель!

– Ты вообще людьми торгуешь, – ответил Пузик, – «10 процентов не меньше», да за такой ценный материал не меньше 50 надо брать.

И все дружно рассмеялись.

– Ты уж извини, Юрец, уболтал он меня что-то, – промямлил Вася, а потом бодро заговорил, чтобы не акцентировали внимание на этом недоразумении, – вы меня девушке не представили.

– Это Василий, это Мария, – со всей официальностью проговорил Михаил, показывая на соответствующего представленного.

– Можно просто Маша, – сказала Маша.

– Маша, а ты где живёшь? – спросил Миша.

– Я живу в одном подъезде с Леопольдом Владимировичем. Ребята, а что вы здесь делаете? – спросила Маша.

– Мы едем друга встречать, – сказал Миша, – он из Москвы на выходные приезжает.

– И подругу, – сказал Вася, – она тоже из Москвы, но не на выходные, а на лето к бабушке в деревню, я хотел ей цветы купить, да и сейчас хочу. Продай мне твои астры.

– Это пионы, – сказала Маша, – всё равно, будешь брать?

Вася утвердительно мотнул головой, достал тысячу и протянул Маше.

– Ой, я у меня сдачи нет, всё бабушке отдала, посмотри поменьше, – немного озабоченно проговорила Маша.

– Сдачи не надо, сдача тебе на шоколадку, ты в общем-то из-за меня попала в неприятную ситуацию.

– Нет, я так не могу, – сказала Маша.

– Меня продать за десять процентов может, а взять то, что ей полагается, не может, – с ироничным осуждением проговорил Пузик.

Маша покраснела и взяла деньги, достала цветы и отдала всю охапку Васе, а в руке осталось ведёрко с водой.

– Тебе если ещё цветы понадобятся, приезжай, я там у метро с цветами сижу, я тебе со скидкой отдам.

– Вот, полноценная рекламная компания, – сказал Пузик. – Вася, наверное, со своей возлюбленной на курорт укатит в Крутой Майдан, а вот Мишу жди непременно.

Миша в очередной раз покраснел, поскольку он собирался завтра же приехать с цветами к Маше.

– Он к своему двоюродному брательнику часто таскается сюда, и к тебе заглянет облобызывать... – сказал Пузик, но не успел закончить мысль, точнее он не успел договорить слово «ручку», как Маша произнесла:

– Ух, надоел ты мне, купидон в штанишках, – сказала Маша и выплеснула всю воду Пузику в лицо. Пузик никак не ожидал такого поворота и не успел увернуться. Вася с Мишей хохотали от души. Маша стояла как ни в чём не бывало.

– Ты зря не дослушала, я не успел договорить «ручку». Облобызывать ручку, я хотел сказать, – сказал Пузик, убирая листья с лица и вытирая лицо платком. – Какая импульсивная дама! Но я, Мария, на вас не в обиде, и всё это из уважения к моему другу Михаилу.

– Пузик, хорош свистеть, из уважения. Ты, чувствуется, лишнего наговорил пока меня не было, видать за дело прилетело. Хотя сам обиделся, да ещё как! Такую красоту испортили, – сказал Вася сквозь смех.

– Ладно, Пузик, извини, погорячилась я, но ты тоже был не прав, – сказала Маша и добавила, – тебе с сырыми волосами даже лучше, на, посмотри в зеркало.

Маша достала из кармана маленькое зеркало и дала Пузику. Пузик спокойно взял и начал рассматривать себя. Он мог делать это часами.

– Это зря, мы здесь сейчас на час зависнем, пока наш кудрявый насмотрится, – сказал Вася, – пойдёмте, он нас догонит.

Трое пошли, а Пузик, не обращая внимания на то, что все ушли, продолжал смотреть на себя. Потом очухался и быстрым шагом направился за ребятами, которые уже стояли рядом с бабушками.

– Ты права! Мир! – сказал Пузик, протягивая зеркало хозяйке.

– Значит, я был прав, всё-таки обижался, – сказал Вася.

– Было чутка, но сейчас всё норм, – сказал Пузик. Теперь в словах чувствовалась искренность и всем от этого стало легче.

– Здравствуйте, баб Роза, баба Нюра, – сказала Маша.

– Здравствуйте, бабушки, – сказал Вася.

– Здравствуйте, ребята, – проговорили хором бабушки.

– Здорово живёшь, то ни одного жениха, то сразу трое из ларца не одинаковых с лица, – сказала баба Роза.

Теперь пришло время Маше густо краснеть. Конечно, по-женски ей было приятно, что рядом трое мужчин, но привязанность она почувствовала только к одному.

– Всё бабушки, забираем мы её, – пошутил Вася, – Миша парень хорошии, он о ней позаботится.

– Ой, забирают нашу Машеньку, – простонала баба Роза, – и что мы без неё теперь будем делать? Как же мы теперь, Маруськ, это правда?

– Баб Роза, успокойтесь, я домой иду, я никуда не еду, хотя Миша, действительно, хороший парень.

Миша не растерялся и сказал:

– У нас как в сказке получается, Маша, ты как спящая красавица.

– А ты? – спросила Маша Мишу.

– А я наоборот, – ответил Миша.

– Бодрствующая уродина? – спросил Пузик.

– Нет! Я тот кто должен разбудить, – резко ответил Миша.

– Так что же, всё-таки уедешь? Ох, сердце даже прихватило, ой дышать трудно! – застонала баба Роза. Вася недоумённо хлопал глазами и ничего не говорил.

– Баба Роза, вы не волнуйтесь, вам нельзя волноваться, – заботливо говорила Маша. – Ой, Леопольдушку зови, дышать трудно.

– Дядя Леопольд, дядя Леопольд, бабе Розе плохо! – закричала Маша под окнами. Из окна показался Леопольд по пояс голый и прокричал:

– Роза, держись!

Через пару минут он выбежал с чемоданчиком и начал что-то слушать, давать какие-то лекарства, потом проговорил:

– Надо в больницу ехать. Давление повысилось, у тебя сердце слабое, я же тебе говорил не волноваться.

– Да как же тут не волноваться! Маруська от нас переезжает завтра после обеда к этому твоему... как его? – говорила Роза.

– Так ты сама её всем сватала.

– Ну так не съезжать же.

– Не съезжаю я никуда, к тому же завтра после обеда, откуда такая информация? Этого никто не говорил.

– Да, к тому же нам сначала заявление в ЗАГС подать надо, – сказал Миша.

– Ох, точно увезёт!

– Миш, ты специально решил довести бабушку, чтобы с чистой совестью уйти по-быстрее? Что-то вы сегодня с Васей угораете по старичкам, – сказал Пузик. Баба Роза уже держалась за сердце.

– Надо срочно в больницу ехать, скорую вызывайте!

– Не надо, у нас машина есть, – сказал Вася.

– Вась, ты не забыл, она в аварии стоит, – напомнил Миша.

– А может уже нет? – спросил Вася и побежал на угол дома. – Бабки с дедкой нет, Илюха по телефону базарит, – прокричал Вася. Тут у Васи телефон заиграл.

– Да, Илюх, прикинь, Миша женится, да, на следующей неделе пойдут заявление подавать. Зовут Маша, нормальная деваха, с юморком.

Этот разговор слышали все присутствующие.

– Вась, ты бы сказал, чтобы Илюха сюда подъехал, а на счёт свадьбы я попозже с тобой отдельно поговорю, – процедил сквозь зубы Миша.

– Илюх, подъезжай сюда, пожалуйста, а то идти трудно.

– Нет, не мне, бабе Розе, у неё сердце прихватило. Леопольд говорит в больницу везти надо... да, здесь много друзей, подъезжай, ждём.

– Баба Роза, всё хорошо, наш одноглазый возница сейчас будет, – сказал Вася.

– Вась, ты с чего взял... – Миша начал говорить, но не успел закончить, его перебила баба Нюра громким криком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.